

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Карпов Г.А. Семья и брак в современной Великобритании // Социодинамика. 2025. № 10. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.10.76667 EDN: GIZMID URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76667

Семья и брак в современной Великобритании

Карпов Григорий Алексеевич

доктор исторических наук

старший научный сотрудник, Институт Африки, Российская академия наук

123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

✉ gkarpov86@mail.ru

[Статья из рубрики "Семья и общество"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.10.76667

EDN:

GIZMID

Дата направления статьи в редакцию:

07-11-2025

Дата публикации:

16-11-2025

Аннотация: В современных западных странах происходит глубокая трансформация социальной сферы, одним из ключевых направлений которой является изменение института семьи и брака. В статье анализируются основные тенденции и факторы, определяющие развитие семейных и брачных отношений в Великобритании наших дней. На основе значительного корпуса статистических данных проведён комплексный анализ динамики числа браков и разводов, структуры домохозяйств, состава и количества семей. Особое внимание уделено росту популярности гражданского партнёрства как альтернативы традиционному браку, а также распространению инфантильных установок среди британской молодёжи. Автор отмечает увеличение нагрузки на социальный сектор, связанное с уходом за пожилыми людьми и ослаблением традиционных семейных связей, что отражает общие процессы социальной модернизации. Методологическая база исследования опирается на статистический и сравнительный методы анализа, что позволило выявить тенденции ключевых социальных изменений.

Результаты исследования показывают, что крепкий моногамный брак в Великобритании постепенно утрачивает своё значение. Ему на смену приходят гражданское партнёрство, сожительство, совместное проживание без юридической фиксации отношений и одиночный образ жизни. Для молодых британцев создание полноценной многодетной семьи становится редким явлением, при этом многие из них предпочитают сохранять зависимость от родителей. Сокращение числа регистрируемых браков сопровождается ростом числа разводов, снижением рождаемости и уменьшением средней численности семей. В то же время в среде этнических и религиозных меньшинств, прежде всего выходцев из Южной Азии и Африки, сохраняются традиции крепкого брака, многодетности и заботы о старших поколениях, что оказывает заметное влияние на общие демографические процессы.

Ключевые слова:

семья, брак, гражданское партнёрство, Великобритания, демография, рождаемость, развод, домохозяйство, социальные изменения, инфантилизация

Введение

Соединенное Королевство вместе с другими западными странами проходит в наши дни этап коренной перестройки института семьи и брака. Изменяется состав семей, количество браков и разводов, теряют актуальность религиозные формы брачного союза, частью истории становится многодетность. Набирают популярность новые формы взаимоотношений – сожительство и гражданское партнерство.

Новые социальные реалии нашли отражение в опросных листах последней общенациональной переписи 2021 г. Был внедрен вопрос о том, совпадает ли пол опрашиваемого лица, зафиксированный при рождении, с идентифицируемым полом. Добровольно можно было указать свою сексуальную ориентацию и гендерную принадлежность, чем не преминули воспользоваться 92,5% опрашиваемых. Из них 89,4% указали, что они натуралы (гетеросексуалы), остальные отметили приверженность нетрадиционным отношениям^[1]. При этом только 0,5% участников переписи на вопрос о совпадении пола при рождении с идентифицируемым полом ответили «нет» (в возрастной группе от 16 до 24 лет таковых был 1%)^[2].

В британском обществе широко распространяется атеизм. Религиозная церемония сопровождала заключение брака в 2019 г. у 18,7% пар, а в 2020 г. – 15% (что является самым низким показателем за всю предыдущую историю наблюдений). По данным переписи 2021 г., 46,2% респондентов обозначили себя в качестве христиан, 6,5% – мусульман, 1,7% – индуистов, а 37,2% – атеистов^[3].

В целом наблюдается трансформация всей социальной ткани британского государства, что не осталось без внимания со стороны исследователей. В фокусе внимания зарубежных ученых находится проблематика восприятия семьи и брака различными этническими группами Великобритании^[4], влияние финансовых метрик на семейные и поведенческие паттерны молодых британцев^[5], изменение структуры семьи на длительном историческом промежутке и отражение этих процессов в публичной сфере^[6]. Отмечалось, в частности, положительное воздействие полноценной семьи на жизнь,

здоровье и благополучие детей по сравнению со всеми остальными формами брака и альтернативных взаимоотношений^[7]. Отечественные эксперты указывали на значительную роль семьи в процессе социализации подрастающего поколения западных стран^[8], трансформацию роли женщины в британской семье вкупе с современной тенденцией активного участия мужчин в домашних делах^[9], особое внимание уделялось эволюции семейной политики страны^[10]. Между тем, в российской историографии наблюдается некоторый дефицит работ по части анализа именно долгосрочных трендов развития семейной сферы Соединенного Королевства на основе статических данных. В настоящей статье автор делает попытку заполнить данный пробел.

Браки и разводы

Моногамная семья была фундаментом общественной структуры европейских государств на протяжении многих веков. В современной Великобритании данный институт уходит в прошлое. Жители страны сегодня создают примерно столько же новых семей, сколько создавали 100 лет назад – 200-300 тыс. в год. Количество разводов, между тем, выросло многократно – с нескольких тысяч в год столетие назад до 130-140 тыс. к 2010-2020-м гг.^[11]

Сегодня фактически распадается каждая вторая семья. Невелика средняя продолжительность брака – 10-12 лет. Тон здесь пока задает старшее поколение. Среди молодых пар (кто живет в браке менее 30 лет) средняя продолжительность брака составляет всего семь лет^[12]. На 1 тыс. взрослых жителей, не состоящих в браке, в 1991 г. в Англии и Уэльсе приходилось 39,3 брака среди мужчин и 33,2 брака среди женщин в год, в 1995 г. – 34,7 и 29,4, в 2001 г. – 27,4 и 23,7, в 2005 г. – 26,4 и 23,3, в 2011 г. – 23,4 и 21,3, в 2015 г. – 22,2 и 20,4, в 2019 г. – 19,1 и 17,8, соответственно^[13].

Сокращается доля полноценных семейных союзов. Если в 2013 г. женатые пары составляли 67,4%, просто сожительствующие – 15,9%, неполные семьи – 16,3%, гражданские пары – 0,3%, то в 2023 г. уже 65%, 17,6%, 16,3% и 1%^[14]. Пропорция одиноко живущих лиц стабильно высока в старших возрастных группах и среди людей детородного возраста (25–44 года) – почти 20%. В 2013 г. в возрастной группе 65 лет и старше 46,9% людей вели одинокий образ жизни, от 45 до 64 лет – 31,8%, от 25 до 44 лет – 18,8%, от 16 до 24 лет – 2,5%. К 2023 г. эти цифры не сильно изменились – 50,3%, 29,4%, 17,5% и 2,8%^[15]. Среди неполных семей преобладают мамы-одиночки, в 2013 г. таковых было 86,5% против 13,5% одиноких отцов, в 2023 г. – 85% и 15%, соответственно^[16].

Уменьшается количество молодых людей, проживающих в браке. В 1991 г. в возрастной группе 25–44 года семейную жизнь вели 5,1 млн женщин и 4,6 млн мужчин, в 2001 г. – 4,4 млн и 3,8 млн, в 2011 г. – 3,9 млн и 3,4 млн, в 2021 г. – 3,5 млн и 2,9 млн. В процентном отношении к общему числу лиц этой возрастной категории данные еще более презентабельны, в 1991 г. – 70,8% (женщины) и 65% (мужчины), в 2001 г. – 56,9% и 50,6%, в 2011 г. – 50,9% и 44,4%, в 2021 г. – 44,4% и 39,1%. Причем этот тренд будет усугубляться, потому что если обратиться к возрастной группе 20–24 года, то ситуация там выглядит еще более негативно, наблюдается многократное уменьшение семейных людей, в 1991 г. – 22,9% (девушки) и 11,1% (молодые люди), в 2001 г. – 11,2% и 4,7%, в 2011 г. – 7,6% и 3,1%, в 2021 г. – 3,7% и 1,5%, соответственно^[17].

Женатая молодежь в Соединенном Королевстве превратилась в исключительное явление. Традиционный семейный союз вытесняется гражданским партнерством и парами, не регистрирующими никаких отношений. Но это относится главным образом к коренному населению. Приезжие реже ведут одиночный образ жизни, браки среди них прочнее, а доля семейных людей заметно выше, чем среди местных жителей. В социальном плане они так же более активны, в их семьях примерно в полтора раза реже встречается проживание родителей со взрослыми детьми, чем у британцев, - 3,38% против 5,57%, с одним ребенком-иждивенцем (от одного или обоих родителей) - 6,07% против 16,96%, соответственно [\[18\]](#).

Показатели браков и разводов по религиозным и этническим группам не соотносятся на 100%. В 2021 г. среди лиц старше 16 лет никогда не состояли в браке и не вступали в гражданское партнерство 21,4% бангладешцев, 31,7% китайцев, 24,2% индийцев, 20,9% пакистанцев, 36,8% африканцев, 38,7% британцев, 45,1% представителей смешанных этнических групп. По данным на 2021 г., расторгали браки и разрывали гражданские партнерства (лица старше 16 лет) 2,9% бангладешцев, 6,1% китайцев, 4,6% индийцев, 4,5% пакистанцев, 9,9% африканцев, 9,5% британцев [\[19\]](#).

По данным на 2021 г. в Англии и Уэльсе в браке состояло 35% выходцев из стран ЕС, 53% мигрантов из неевропейских стран и 42% уроженцев Великобритании, одиноких лиц, никогда не состоявших в браке или гражданском партнерстве, - 27%, 20% и 27%, соответственно [\[20\]](#).

Гражданское партнерство

Гражданское партнерство выступает альтернативой официальному браку и распространено главным образом среди людей среднего и старшего возраста, а также лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Общее количество регистраций данной семейной формы в пределах 10 тыс. в год (по Англии и Уэльсу в 2021 г. - 6,7 тыс., в 2022 г. - 6,8 тыс.). Примерно каждый шестой (в 2021 г. - 16,3%, около 1 тыс. ежегодно) такой союз создается однополыми парами, преимущественно мужскими - 58% [\[21\]](#).

По данным на 2022 г., 24,2% разнополых и 19% однополых гражданских партнерств были созданы людьми старше 65 лет, 25,1% и 20% - представителями возрастной группы от 55 до 64 лет, 16,6% и 17,2% - 45-54, 14% и 18,3% - 35-44, 17,4% и 21% - 25-34, 2,8% и 4,4% - младше 25 [\[22\]](#). Большая часть таких союзов создаются теми, кто ранее никогда официально зарегистрированных отношений не имел. Например, в 2022 г. среди пар противоположного пола - 21,2%, где оба партнера ранее состояли в браке, один партнер никогда не состоял - 23,7%, оба никогда не состояли - 55,1%, среди женских пар - 7,3%, 29,7% и 63%, среди мужских пар - 2,9%, 18,9% и 78,2%, соответственно [\[23\]](#).

Как и любая другая форма брачных отношений гражданское партнерство может быть расторгнуто. В 2007 г. было расторгнуто 40 таких однополых союзов, а всего - 80, в 2008 г. - 166 и 332, в 2009 г. - 329 и 658, в 2010 г. - 485 и 970, в 2011 г. - 663 и 1 326, в 2012 г. - 809 и 1 618, в 2013 г. - 974 и 1 948, в 2014 г. - 1 061 и 2 122, в 2015 г. - 1 211 и 2 422, в 2016 г. - 1 313 и 2 626, в 2017 г. - 1 217 и 2 434, в 2018 г. - 927 и 1 854, в 2019 г. - 916 и 1 832, в 2020 г. - 671 и 1 342, в 2021 г. - 680 и 1 360, в 2022 г. - 512

и 1 024, соответственно^[24]. Такая статистика подтверждает не только рост значимости и распространенности нетрадиционных отношений по стране, но и общую недолговечность и нестабильность подобного рода союзов.

Характерный тренд – это создание однополых семей лицами, кто в среднем моложе на 5–7 лет, по сравнению с теми, кто вступает в традиционные браки. Старшие возрастные группы (70 лет и старше) практически не заключают однополые союзы. Например, по данным на 2021 г., в Англии и Уэльсе в однополых браках состояло 65,7 тыс. мужчин (в возрастной категории 25–45 лет – более 50%, 32,2 тыс.), в разнополых – 10,7 млн (в возрастной категории 25–45 лет – 3 млн)^[25].

За 10 лет, с 2011 г. по 2021 г. значительно выросло число людей, не состоящих вообще ни в каких отношениях. В 2011 г. в возрастной группе 16 лет и старше 15,7 млн человек (треть всего населения – 34,6%) никогда не состояли в браке и не регистрировали гражданское партнерство, в 2021 г. – уже 18,4 млн человек (37,9%). Численность лиц, состоящих в браке или гражданском партнерстве, между тем, за этот же период существенно не выросла, а пропорционально даже снизилась, 21,3 млн человек (46,8%) в 2011 г. против 21,6 млн человек (44,6%) в 2021 г. В тоже время людей, живущих в статусе развода или расторжения гражданского партнерства, стало больше, в 2011 г. – 4,1 млн человек (9%), в 2021 г. – 4,4 млн человек (9,1%)^[26].

Динамика численности женатых людей, тех, кто состоял в браке или находился в гражданском партнерстве, но развелся, также негативна. В 1991 г. 26,3% взрослых людей (старше 16 лет) не состояли в браке и не регистрировали гражданское партнерство, 58,4% состояли в браке и в гражданских правоотношениях, 6,2% были разведены или прекратили гражданские отношения, 9,1% были вдовами или вдовцами. В 2001 г. – 30,1%, 53,3%, 8,2% и 8,4%, в 2011 г. – 34,6%, 49,4%, 9% и 7%, в 2021 г. – 37,9%, 46,9%, 9,1% и 6,1%, соответственно^[27].

Состав семей

Британские семьи по своему составу смещаются в сторону малодетных, бездетных и неполных. Сокращается среднее количество членов семей и домохозяйств. К примеру, в 2004 г. только 58% детей были зачаты женатыми парами, 35% – лицами, не состоящими в официальных отношениях, 7% новорожденных были зарегистрированы матерями-одиночками, никогда не состоявшими в браке. Больше всего рождений вне брака было в Уэльсе (51%), меньше всего – в Северной Ирландии (35%). В 1996 г. в стране насчитывалось 16,5 млн семей, из которых 6,6 млн не имели детей, а ещё 2,4 млн состояли только из одного родителя (2 млн матерей-одиночек и 356 тыс. отцов-одиночек). Через 20 лет, в 2016 г., из 18,8 млн семей бездетными были 8 млн, а ещё 2,9 млн семей состояли из родителей-одиночек (2,4 млн – матерей, 404 тыс. – отцов)^[28]. Увеличилась численность людей, проживающих в неполных семьях – с 6,3 млн (в семьях матерей-одиночек – 5,5 млн человек, отцов-одиночек – 861 тыс. человек) в 1996 г. до 7,4 млн (в семьях матерей-одиночек – 6,5 млн, отцов-одиночек – 965 тыс.) к 2016 г.^[29]

Полные семьи с большим количеством (три и более) детей уходят в прошлое. В 1996 г. насчитывалось 949 тыс. таких семей, к 2016 г. их число уменьшилось до 765 тыс. За тот же период, количество семей, имеющих одного ребёнка, сократилось с 2 млн до 1,9 млн, двух детей – с 2,2 млн до 2,1 млн. В два с лишним раза выросло число сожительствующих (не оформляющих семейные отношения) пар с детьми. В 1996 г. таких

союзов было 539 тыс. (276 тыс. имело одного ребёнка, 185 тыс. – двух, 78 тыс. – трёх и более), в 2016 г. – 1 262 тыс. (634 тыс. – с одним ребёнком, 449 тыс. – с двумя, 178 тыс. – с тремя и более)^[30].

Вместе с уменьшением числа многодетных семей сокращается и численность проживающих в таких семьях детей. В 1996 г. в многодетных семьях насчитывалось 3,1 млн детей, в семьях с двумя детьми – 4,6 млн, в семьях с одним ребёнком – 2 млн, а в 2016 г. – только 2,5 млн, 4,3 млн и 1,9 млн детей. Общее количество детей, проживающих в полноценных семьях, снизилось за два десятилетия примерно на 1 млн. Существенно выросла численность детей в неполных семьях и сожительствующих парах. В 1996 г. в неполных семьях проживало 2,7 млн детей, в сожительствующих парах – 0,9 млн, в 2016 г. – уже 3 млн и 2,1 млн, соответственно^[31].

Закономерным образом снизилась и средняя численность людей в домохозяйствах, – с 2,42 человека в 1996 г. до 2,39 в 2016 г. Общее количество домохозяйств за этот период увеличилось с 23,7 млн до 27 млн^[32]. Однако, примерно четверть домохозяйств современной Великобритании состоят из одного человека, половина из которых приходится на одиноких людей в возрасте 65 лет и старше. В 1996 г. таких домохозяйств насчитывалось 6,6 млн (из людей старше 65 лет – 3,1 млн), в 2016 г. – 7,6 млн (старше 65 лет – 3,6 млн)^[33].

Пенсионеры

В 2010 г. численность людей, находящихся на государственном пенсионном обеспечении (12,2 млн человек, 20% населения), стала больше, чем численность молодых людей младше 16 лет (11,8 млн человек, 18% населения)^[34]. С тех пор разрыв между этим возрастными группами только увеличивается, что вместе с уменьшением роли семьи приводит к тому, что забота о возрастных гражданах перекладывается на социальную сферу страны.

В 2011 г. 45,5% постояльцев домов престарелых в возрастной категории 65–74 года получали сестринский уход против 54,5%, кто такой уход не получал, в 2021 г. соотношение было уже 52% и 48%, среди 75-84-летних пенсионеров – 45,4% и 54,6% в 2011 г. против 52,6% и 47,4% в 2021 г., среди тех, кто старше 85 лет – 40,3% и 59,7% в 2011 г. против 47,1% и 52,9% в 2021 г.^[35] В абсолютных цифрах речь идет о сотнях тысячах человек, кому требуется дополнительная забота на ежедневной основе.

Традиционно для развитых стран в домах престарелых пенсионеров проживает приблизительно в два раза больше, чем пенсионеров. В 2011 г. по всей возрастной группе (65 лет и старше) на уходе в этих специализированных учреждениях находилось 7,4% женщин и 4,2% мужчин, за десятилетие ситуация не сильно изменилась, в 2021 г. – 6,1% и 3,3%. При этом основная доля такого сервиса приходится на старшие возрастные группы, например, в 2011 г. в домах престарелых проживало 24,5% женщин и 13,4% мужчин старше 90 лет, в 2021 г. – 20,9% и 10,1%, соответственно^[36].

Дома престарелых берут на себя также основную нагрузку по уходу за пожилыми инвалидами. В 2021 г. среди пенсионеров, проживающих в домах престарелых, доля инвалидов со значительными ограничениями составляла 71,7%, а незначительными –

18,7%, оставшиеся пенсионеры относились к лицам без инвалидности^[37]. Практически 100% обитателей домов престарелых – это представители собственно британского населения – 97% с сестринским уходом и 97,9% без сестринского ухода. Среди мигрантов поддерживаются традиция заботы о пожилых людях в рамках семьи, силами родственников^[38].

Демография и религия

Перепись 2021 г. продемонстрировала существенный рост численности жителей Британских островов. Население Англии и Уэльса выросло с 56 млн человек в 2011 г. до 59,6 млн человек в 2021 г., рост за десятилетие составил 6,3% (на 3,6 млн человек), что и в относительных, и в абсолютных цифрах является рекордом. Население Великобритании превысило 67 млн человек, достигнув в 2022 г. численности 67,6 млн, на осень 2024 г. – не менее 69,2 млн^[39]. Главный источник этого роста – не классическая моногамная британская семья, как было в прошлые периоды, а мигранты и их потомки.

С формальной точки зрения демография выглядит позитивно. По данным на 2019 г., рождение происходит в среднем каждые 39 секунд, смерть – каждые 52 секунды, чистый прирост составляет примерно один человек в минуту, каждые три минуты – прибывает один мигрант. Однако пропорция британского населения уменьшается. В 2001 г. к белым британцам относили себя не менее 89,7% жителей страны, в 2011 г. – только 82,8%, а на рубеже 2021-2022 гг. – лишь 76,8%. Доля жителей азиатского происхождения (прежде всего, из Индии, Пакистана и Бангладеш) в 1981 г. составляла 2,4%, в 1991 г. – 3,5%, в 2001 г. – 4,39%, в 2011 г. – 6,9%, в 2021 г. – 8,6%, а лиц, имеющих африканские корни (выходцев из стран Африки и Карибского бассейна) – 1,3%, 1,7%, 1,95%, 3% и 3,7%, соответственно. С 2001 г. фиксируется «смешанная» («Mixed / British Mixed») этническая категория – 1,15%, которая в 2011 г. составляла уже 2%, а в 2021 – превысила 2,7%. Процент остальных этнических меньшинств увеличился с 0,4% в 1981 г. до 2% в 2021 г. К началу 2020-х гг. страна, как минимум, на четверть перестала быть британской. Приблизительно 15–16 млн человек (включая мигрантов из ЕС), проживающих сейчас в стране, не идентифицируют себя с собственно британским населением.

В религиозном плане мы можем наблюдать схожую тенденцию роста разнообразия и параллельно с этим – числа атеистов. В 2011 г. в столице Великобритании проживало 1,7 млн человек (27,7% от общего населения Лондона), не ассоциирующих себя ни с одной из мировых религий, в 2021 г. их насчитывалось уже 2,4 млн (40,2%), христиан – 4 млн (48,7%) и 3,6 млн (40,7%), индусов – 412 тыс. (5%) и 453 тыс. (5,1%), мусульман – 1 млн (12,6%) и 1,3 млн (15%), сикхов 126 тыс. (1,5%) и 144 тыс. (1,6%), соответственно^[40]. Тренд увеличения относится, прежде всего, к мусульманам (в своем большинстве – это выходцы из Пакистана и Бангладеш), у христиан (преимущественно это британцы, коренное население страны) наблюдается обратная тенденция – сокращение в абсолютных и относительных цифрах.

Религиозные сдвиги даже несколько опережают демографию, к 2021 г. христианство в Великобритании (когда-то – одном из оплотов протестантизма) уже перестало быть абсолютно доминирующей религией. В 2001 г. на принадлежность к христианству

указывало 71,58% жителей страны, исламу – 2,71%, индуизму – 0,95%, сикхизму – 0,57%, иудаизму – 0,45%, буддизму – 0,26%, атеизму – 23,18%, в 2011 г. – 59,49%, 4,41%, 1,32%, 0,68%, 0,43%, 0,41%, 0,42%, 32,84%, в 2021 г. – 46,53%, 5,97%, 1,59%, 0,79%, 0,41%, 0,43%, 0,58%, 43,66%, соответственно^[41].

По данным на 2021 г., никогда не состояли в браке и не создавали гражданское партнерство среди буддистов (лица старше 16 лет) – 34,9%, христиан – 35,4%, индуистов – 23%, иудеев – 30,1%, мусульман – 22,9%, сикхов – 23,5%, представителей других религий – 39,5%, атеистов – 41,2%. Статистика по разводам еще более показательна, по ситуации на 2021 г., расторгали браки и гражданские партнерства (лица старше 16 лет) 10,9% буддистов, 9,1% христиан, 3,7% индуистов, 7,9% иудеев, 5,6% мусульман, 5,2% сикхов, 13,3% представителей других религий, 10,7% атеистов, соответственно^[42].

Характерно, что представители Юго-Восточной Азии чаще других мигрантов сообщали об отсутствии религиозной принадлежности. В частности, по данным на 2021 г., процент таких лиц среди выходцев из Китая в Англии и Уэльсе составлял 71,4%, из Японии – 57,7%, Новой Зеландии – 57,7%, Гонконга – 51,7%, Австралии – 53,1%, Чехии – 49,1%, Канады – 45,5%, Франции – 42%, Вьетнама – 42,3%, Швеции – 41,2%^[43]. Самыми религиозным были приезжие из Бангладеш – 94,9%, Сомали – 94,8%, Пакистана – 94,8%, Эритреи – 94,7%, Шри Ланки – 94,2%, Индии – 93,8%, Ганы – 93,8%, Нигерии – 93,6%, Афганистана – 93,4% и Судана – 93,3%^[44].

Таким образом, мы видим, что представители всех мировых религий растут численно (относительно и абсолютно), кроме христиан. Вероятно, к середине XXI в. ислам станет доминирующей религией на Британских островах. Данные демографические тренды оказывают непосредственное влияние на семейную сферу, корректируя средние показатели по стране. Очевидно, что традиции крепкого моногамного брака утрачивает, прежде всего, местное британское население. Мигранты и их потомки демонстрируют стабильные семейные паттерны.

Инфантилизация

Параллельно с падением популярности традиционной моногамной семьи в Соединенном Королевстве наблюдается общая инфантилизация населения. Сформировалась социальная группа «взрослые дети» («Adult children»), лица, которые, как правило, не создают семьи и гражданские партнерства, не имеют длительного постоянного места работы. Они либо учатся, либо путешествуют, либо поглощены праздностью.

В 2021 г. в возрастной группе 22-64 года наблюдалось 1,8% студентов, 3,5% пенсионеров, 3,7% безработных, 3,8% предающихся разным другим занятиям, 5,2% инвалидов или находящихся на длительном больничном, 6,4% присматривали за семьей или домом, 12,4% были самозанятыми и только 2/3 (63,2%) были официально трудоустроены^[45]. Высок процент молодых людей (16-24 года), кто не учится, не работает и не повышает квалификацию. В 2010-х гг. в среднем их доля среди молодежи составляла 11,8%^[46]. Растет численность молодых людей (в возрасте 20–34 года), живущих с родителями. В 2013 г. доля таких юношей была 32%, а леди – 20%, в 2023 г. – 34,4% и 23,2%, соответственно. Девушки в этом отношении более активны и чаще

готовы к самостоятельной жизни, чем их сверстники противоположного пола [47].

Снижение порога социальной ответственности подтверждает и статистика по внебрачным (и даже внепартнерским, за рамками гражданского сожительства) зачатиям. В целом по всем возрастным группам число таких зачатий выросло в среднем с 73,4 случаев на 1 тыс. зачатий в 2011 г. до 75,1 случаев в 2021 г. По основным чадородным возрастным группам данные изменения более показательны, 25-29 лет – с 99,1 до 107,5, 30-34 года – с 98,9 до 130,2, 35-39 лет – с 64,8 до 88,3, 40 лет и старше – с 18 до 30,5, соответственно [48].

Заключение

Таким образом, мы можем наблюдать, что в сфере семьи и брака современное британское общество претерпевает кардинальные изменения, которые не имели аналогов в новейшей истории страны.

Традиционный крепкий моногамный брак уходит в прошлое, ему на смену приходит гражданское партнерство, сожительство, совместное проживание без формальной фиксации каких бы то ни было отношений, одинокая жизнь. Этим новым трендам подвержена в первую очередь британская молодежь в возрасте до 25 лет, в среде которой создание полноценной семьи становится все более и более редким явлением, в относительных цифрах – считанные проценты.

Сокращение числа регистрируемых браков идет параллельно с многократным ростом количества разводов, уменьшением числа членов семей и домохозяйств, падением рождаемости, распространением инфантильного образа жизни как среди молодежи, так и среди лиц среднего возраста. В Великобритании 2010-2020-х гг. полноценная моногамная многодетная семья превратилась в исключительное явление. В нашем столетии британское общество демонстрирует тенденцию к росту индивидуализма и социальной изоляции, что особенно заметно в сравнении с мигрантами и их потомками. В среде этнических и религиозных меньшинств, прежде всего, из Южной Азии и Африки, поддерживаются традиции крепкого брака, многодетности, заботы о подрастающем поколении и пожилых родственниках, что находит самое непосредственное отражение в демографических процессах.

Библиография

1. Gender identity, England and Wales: Census 2021. United Kingdom Census 2021. Office for National Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/genderidentity/bulletins/genderidentityenglandandwales/census2021> (дата обращения: 08.11.2025).
2. Sullivan A. What the Census reveals about trans people in Britain // The Spectator. 2023. 29 January.
3. Office for National Statistics. Religion, England and Wales: Census 2021: The religion of usual residents and household religious composition in England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/bulletins/religionenglandandwales/census2021> (дата обращения: 08.11.2025).
4. Berrington A. Expectations for family transitions in young adulthood among the UK second generation // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2018. Vol. 89. № 1. С. 913-

935. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1539276.

5. Berrington A., Eibich P., Palumbo L. Assessing the parental SES gradient in young Britons' partnership expectations, attitudes and its potential mediators // *Advances in Life Course Research*. 2024. Vol. 61. № 1. С. 1-19. DOI: 10.1016/j.alcr.2024.100630. EDN: WNIFPG.

6. Families in Britain. The impact of changing family structures and what the public think. Ipsos MORI, Policy Exchange, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2016/09/families-in-britain-apr-09.pdf> (дата обращения: 08.11.2025).

7. Robson K. Changes in Family Structure and the Well-Being of British Children: Evidence from a Fifteen-Year Panel Study // *Child Indicators Research*. 2010. Vol. 3. № 1. С. 65-83. DOI: 10.1007/s12187-009-9057-3. EDN: HBIPNH.

8. Алексеенко И.В., Грасс Т.П., Петрищев В.И. Семья как институт социализации в Великобритании, США и в Новой Зеландии // *Человек и образование*. 2009. № 1. С. 182-187.

9. Богданова Т.В. Семья в Британии: к вопросу о социальных ролях женщин и детей // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики*. 2012. № 4. С. 55-63. EDN: PLUDOV.

10. Капранова Л.Д. Семейная политика Великобритании // *Актуальные проблемы Европы*. 2009. № 2. С. 93-111. EDN: KFPMVV.

11. Annual data: Marriages, Civil Partnerships, Divorces and Civil Partnership Dissolutions (numbers and rates). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 09.11.2025).

12. Divorces in England and Wales: 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/divorce/bulletins/divorcesinenglandandwales/2022/pdf> (дата обращения: 09.11.2025).

13. Marriage rates decreased by more than half in 2020 and were lower than divorce rates. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/marriagecohabitationandcivilpartnerships/bulletins/marriagesinenglandandwalesprovisional/2020/b60e66b8&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).

14. Family type as a percentage of all families living in households, UK, 2013 and 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/bulletins/familiesandhouseholds/2023/f1b24acc&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).

15. Percentage spread of one-person households across different age groups, UK, 2013 and 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/bulletins/familiesandhouseholds/2023/f57d079d&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).

16. Percentages of lone-parent families headed by a mother and by a father, UK, 2013 and 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/bulletins/familiesandhouseholds/2023/c43faffb&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).

17. The proportion of adults who are married has decreased for most age groups and increased at older ages. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2227/fig3/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).

18. Family status by country of birth group, usual residents, 2021, England and Wales. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2266/fig8/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).

19. Age standardised proportions of adults who have never been married or in a civil partnership have increased across all ethnic groups. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2227/fig10/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).

20. Living arrangements by country of birth group, usual residents, 2021, England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2266/fig6/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).

21. Civil partnerships in England and Wales: 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/marriagecohabitationandcivilpartnerships/bulletins/civilpartnershipsinenglandandwales/2022/pdf> (дата обращения: 09.11.2025).

22. Nearly a quarter of people entering opposite-sex civil partnerships in 2022 were aged 65 years and over, an older age profile than those forming same-sex civil partnerships. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/marriagecohabitationandcivilpartnerships/bulletins/civilpartnershipsinenglandandwales/2022/fa87707d&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).

23. Most couples entering into a civil partnership in 2022 had both never been in a legally registered partnership. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/marriagecohabitationandcivilpartnerships/bulletins/civilpartnershipsinenglandandwales/2022/4e1e6b3a&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).

24. Civil partnership dissolutions in England and Wales: 2022 data tables. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/marriagecohabitationandcivilpartnerships/datasets/civilpartnershipstatisticsunitedkingdomcivilpartnershipdissolutions/current/cpdissolutionsworkbook2022final.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).

25. Adults in same-sex legal partnerships have a younger age profile than opposite-sex married adults. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2227/fig6/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).

26. Legal partnership status, usual residents aged 16 and over, 2011 and 2021, England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2200/fig4/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).

27. The proportion of adults who are married or in a civil partnership has fallen between 1991 and 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2227/fig1/stackedbar/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).

28. Families by family type and presence of children. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 09.11.2025).

29. People in families by family type and presence of children. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesan>

- dhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls (дата обращения: 09.11.2025).
30. Families with dependent children by family type and number of dependent children. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 09.11.2025).
31. Dependent children in families by family type. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 09.11.2025).
32. Households by size. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 09.11.2025).
33. Households by type of household and family. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/file-uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 09.11.2025).
34. Annual Mid-year Population Estimates, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html-newquery=Annual+Mid-year+Population+Estimates%2C+2010> (дата обращения: 09.11.2025).
35. Proportion of care home population residing in care homes with and without nursing by 10-year age group, 2021 and 2011, England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2272/fig04/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).
36. Percentage of usual resident population in each five-year age group from age 65 years residing in care homes in 2021 and 2011, by sex, in England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2272/fig01/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).
37. Disability status of care home resident populations with and without nursing by five-year age groups, 2021, England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2272/fig07/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).
38. Percentage of the usual resident population aged 65 years and over in each high-level ethnic group living in care homes, by 10-year age groups in 2021 and 2011, England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2272/fig08/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).
39. United Kingdom Population 2019. World Population Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/united-kingdom> (дата обращения: 09.11.2025).
40. Usual resident population by religion, 2011 and 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/censusareachanges/data/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).
41. Census 2021 main statistics religion tables. Northern Ireland Statistics and Research Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nisra.gov.uk/publications/census-2021-main-statistics-religion-tables> (дата обращения: 09.11.2025).

42. Age standardised proportions of usual residents who are never married or in a civil partnership have reduced across all religious groups. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/visualisations/dvc2227/fig9/datadownload.xlsx> (дата обращения: 09.11.2025).
43. Top 10 countries out of top 60 with lowest proportion of residents with a religious affiliation, usual residents, 2021, England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/download/table-format=xlsx&uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/articles/analysisofsocialcharacteristicsofinternationalmigrantslivinginenglandandwales/census2021/055055f3.json> (дата обращения: 09.11.2025).
44. Top 10 countries out of top 60 with highest proportion of residents with a religious affiliation, usual residents, 2021, England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/download/table-format=xlsx&uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/articles/analysisofsocialcharacteristicsofinternationalmigrantslivinginenglandandwales/census2021/edaa914e.json> (дата обращения: 09.11.2025).
45. Adult children aged 22 to 64 years and usual residents aged 22 to 64 years by economic activity, England and Wales, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/moreadultslivingwiththeirparents/2023-05-10/cf383af0&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).
46. People aged 16 to 24 years NEET as a percentage of all people aged 16 to 24 years, seasonally adjusted, UK, October to December 2012 to October to December 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/employmentandlabourmarket/peoplenotinwork/unemployment/bulletins/youngpeoplenotineducationemploymentortrainingneet/february2023/d5418425&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).
47. Household type as a percentage of all households, UK, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/bulletins/familiesandhouseholds/2023> (дата обращения: 09.11.2025).
48. Conception rates for women outside of marriage or civil partnership by age group, England and Wales, 2011 and 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/generator-uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/conceptionandfertilityrates/bulletins/conceptionstatistics/2021/b79bc710&format=xls> (дата обращения: 09.11.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья «Семья и брак в современной Великобритании» посвящена сверхактуальной теме - изменениям парадигмы развития института семьи и брачного поведения.

Мы солидарны с автором в том, что «в Европе изменяется состав семей, количество браков и разводов, теряют актуальность религиозные формы брачного союза, частью

истории становится многодетность. Набирают популярность новые формы взаимоотношений – сожительство и гражданское партнерство». Все это подтверждает актуальность исследования.

Научная новизна исследования, по словам автора, заключается в попытке восполнить дефицит исследований «долгосрочных трендов развития семейной сферы Соединенного Королевства на основе статических данных».

Статья содержит результаты переписи населения 2021 года Соединенного Королевства по таким параметрам, как: Браки и разводы, Гражданское партнерство, Состав семей, Демография и религия, Пенсионеры, Инфантилизация.

Авторы приводят конкретные цифры из переписи населения 2021 года Соединенного Королевства по основным демографическим трендам.

В заключении представлены основные выводы, а именно:

1. В сфере семьи и брака современное британское общество претерпевает кардинальные изменения, которые не имели аналогов в новейшей истории страны.
2. Традиционный крепкий моногамный брак уходит в прошлое, ему на смену приходит гражданское партнерство, сожительство, совместное проживание без формальной фиксации каких бы то ни было отношений, одинокая жизнь. Этим новым трендам подвержена в первую очередь британская молодежь в возрасте до 25 лет, в среде которой создание полноценной семьи становится все более и более редким явлением, в относительных цифрах – считанные проценты.
3. Сокращение числа регистрируемых браков идет параллельно с многократным ростом количества разводов, уменьшением числа членов семей и домохозяйств, падением рождаемости, распространением инфантильного образа жизни как среди молодежи, так и среди лиц среднего возраста.
4. В Великобритании 2010-2020-х гг. полноценная моногамная многодетная семья превратилась в исключительное явление. В XXI веке британское общество демонстрирует тенденцию к росту индивидуализма и социальной изоляции, что особенно заметно в сравнении с мигрантами и их потомками. В среде этнических и религиозных меньшинств, прежде всего, из Южной Азии и Африки, поддерживаются традиции крепкого брака, многодетности, заботы о подрастающем поколении и пожилых родственниках, что находит самое непосредственное отражение в демографических процессах.

Библиографический список включает 48 российских и зарубежных источников.

Статья структурирована, изложена хорошим языком.

Вместе с тем, рекомендуем автору доработать статью по нашим замечаниям:

1. Проработать теоретические основы исследования - статья посвящена теме института семьи в Великобритании но нет ссылок на тех исследователей, кто занимался и занимается данной научной проблематикой; - какие теоретические концепции и/или подходы легли в основу исследования.
2. Требуется серьезная доработка теоретико-методологических основ проведенного исследования - важно указать методы исследования, разделив их на общенаучные и специальные.
3. Обязательно в теоретико-методологических основах указать, какие исследования были взяты для сравнения с переписью 2021 года. Почему выбраны именно данные временные промежутки.
4. Следует доработать выводы по каждому из параметров исследования. Блок выводов очень слабый.

Учитывая вышеизложенное, рекомендуем статью «Семья и брак в современной Великобритании» отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная работа выполнена на значимую для мирового сообщества тематику. В частности, вопросы брака, семейных отношений и иные демографические процессы становятся объектом пристального изучения целой плеяды российских и зарубежных ученых. В данной статье приведен обширный аналитический материал, который представляет интерес для сравнительного анализа «семейного вопроса» Великобритании и иных стран, нацеленных на улучшение демографической повестки. Автор предпринимает попытку заполнить дефицит работ в российской историографии по части анализа долгосрочных трендов развития семейной сферы Соединенного Королевства на основе приведенных статических данных. Для этого в работе приводится анализ материалов переписи населения Великобритании, данные с официальных сайтов. Работа частично структурирована согласно параметрам, которые традиционно выступают характерными чертами брачного поведения современного общества: вступление в брак, разводы, гражданское сожительство, состав семьи. Вместе с тем автором выделяются блоки, которые представляют социально-демографические характеристики населения (пенсионеры, религия) или социальные настроения, доминирующие в отдельных возрастных группах (инфантилизация). Такой подход к структуризации работы представляется спорным и неоднородным с точки зрения методологической ценности, однако может отражать авторское видение проблемы исследования.

Несмотря на наличие положительных черт представленного к рассмотрению материала имеется ряд существенных замечаний.

Наиболее слабым местом работы выступает методологическое обоснование. Точнее его отсутствие. В статье отсутствует постановка цели и задач исследования, не определен предмет изучения, отсутствует описание методологических подходов к анализу проблемы. Проблема, как и дизайн исследования в работе не уточнены. Автором не приведена операционализация ключевых понятий, что приводит к размытию в структуре объекта изучения. Какие параметры необходимо выделить для изучения семьи и брака? Почему важно поднимать вопросы мигрантов и религии, а не говорить о репродуктивных установках, возрасте вступления в брак, причинах разводов? Во введении поднимаются вопросы гендерной принадлежности и сексуальной ориентации, но как это влияет на брак автор не уточняет. По своей сути работа напоминает аналитический отчет, а не научную публикацию, что может быть устранено внесением раздела «методология».

Второй недостаток связан с отсутствием опоры на труды современных ученых. В работе не представлен теоретический обзор поднимаемой проблематики, что затрудняет сопоставление аналитических данных по Великобритании с аналоговыми исследованиями российских и зарубежных авторов. В целом список литературы состоит из ссылок на зарубежные сайты, тогда как из научной литературы только 6 источников, 3 из которых 2009, 2010 и 2012 гг.

В целом работа производит впечатление описательной аналитики, а не научной работы.

Требуется усиление теоретического и методологического блоков. Необходима артикуляция авторских выводов, возможность их приложения к современной демографической повестке. Усиление авторской позиции позволит придать практическую значимость проделанной работе, повысит к ней интерес специалистов, а также широкой общественности.